

Ольга БУТОРИНА

**БОРИС МИХАЙЛОВИЧ ПИЧУГИН:
КАВАЛЕРИСТ, ПЕРЕВОДЧИК, УЧЁНЫЙ¹**

Борис Михайлович Пичугин родился 25 июня 1922 г. в городе Чугуеве Харьковской области Украинской ССР. Его детские и отроческие годы прошли в Харькове, где он окончил среднюю школу. Отец – Михаил Андреевич Пичугин – работал бухгалтером, мать – Александра Петровна – занималась домашним хозяйством. В августе 1940 г. Борис Пичугин 18-летним юношей добровольно вступил в ряды Рабоче-Крестьянской Красной армии (РККА).

Дорогами войны

Начало Великой Отечественной войны Борис Пичугин встретил в 1-й гвардейской кавалерийской дивизии, которая входила в состав 1-го гвардейского кавалерийского корпуса. Дивизия вступила в боевые действия 27 ноября 1941 г. под Каширой. О событиях, которые разворачивались перед глазами красноармейца Пичугина и участником которых он стал, повествует шеститомная «История Великой Отечественной войны Советского Союза». Приведём несколько выдержек. «В итоге пятидневных боев (с 12 по 16 декабря) войска Калининского и правого крыла Западного фронтов освободили города Калинин, Клин, Солнечногорск и Истру. Враг оказывал упорное сопротивление, ожесточённо дрался за населённые пункты и узлы дорог, но под ударами советских войск вынужден был отступить». На левом крыле Западного фронта войска 1-го гвардейского кавалерийского корпуса во взаимодействии с соединениями 10-й армии в ночь на 12 декабря освободили город Сталиногорск² (ныне г. Новомосковск Тульской области). Через два

¹ Огромную помощь в подготовке очерка оказали сотрудники Института Европы РАН, лично знавшие Бориса Михайловича Пичугина: академик В.В. Журкин, профессор Ю.А. Борко, заместитель директора В.Б. Белов, старший научный сотрудник М.Л. Грачева. Автор благодарит ведущего научного сотрудника В.П. Журавеля за работу с наградными документами, а также старших научных сотрудников К.Ю. Шарапову-Антонову и П.В. Осколкова за подборку и оцифровку научных трудов Б.М. Пичугина.

² История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. Том 2. Отражение советским народом вероломного нападения фашистской Германии на СССР. Создание

дня, 14 декабря 1941 г., “ломаю сопротивление немецких войск на рубеже рек Шать и Дон”, 1-й гвардейский кавалерийский корпус и 10-я армия вышли на фронт Дедилово – станция Узловая – Богородицк и “продолжали развивать успех в западном направлении”¹.

Командование Западного фронта поставило перед действовавшими на его левом крыле войсками задачу “безостановочно преследовать отходившие на Козельск и Сухиничи части противника, с ходу форсировать Оку и овладеть городами Лихвином, Перемышлем и Калугой”. У немцев на этом участке образовался 30-километровый разрыв между основными силами 2-й танковой армии (после поражения под Тулой они отступали на юго-запад) и её левофланговым 43-м армейским корпусом, отступавшим на запад в сторону Калуги. Эту брешь решили использовать для глубокого вклинивания в тыл врага. 1-й гвардейский кавалерийский корпус получил приказ “стремительным ударом сбить заслоны отходивших немецких частей, форсировать реку Оку, а затем повернуть основные силы на северо-запад и, перехватив пути отхода вражеских войск от Калуги и Малоярославца, не позднее 28 декабря освободить Юхнов”².

С утра 19 декабря кавалеристы нанесли удар в направлении Одоево – Козельск и к исходу 22 декабря совместно с частями 50-й армии освободили город Одоев, сорвав “попытку противника задержать продвижение частей Красной Армии на рубеже Оки”³. 28 декабря 1-й гвардейский кавалерийский корпус освободил Козельск и через несколько дней подошёл к Мещовску, где встретил упорное сопротивление противника и, “ощущая острый недостаток в боеприпасах, вынужден был временно прекратить наступление”⁴.

Январь 1942 года выдался морозным, температура упала до 20–25 градусов мороза. Поля Подмосковья покрывал глубокий снег. Из-за снежных заносов движение вне дорог стало практически невозможным, что крайне затруднило снабжение войск боеприпасами и продовольствием, пополнение боевой техникой. Несмотря на сложную обстановку, Советское Верховное Главнокомандование решило продолжить наступление. Согласно директиве Ставки от 7 января 1942 г., Западный фронт должен был не позднее 11 января нанести поражение противнику в районах Юхнова и Мосальска, “а затем ударом 50-й армии и 1-го гвардейского кавалерийского корпуса в направлении Вязьмы во взаимодействии с Калининским фронтом завершить окружение можайско-гжатско-вяземской группировки врага”⁵.

С этой даты начался один из наиболее драматичных эпизодов первого периода Великой Отечественной войны, непосредственным участником которого стал Борис Михайлович Пичугин. Советское командование, видимо, не располагая точными сведениями о противнике, недооценивало силы, которые он сосредоточил на рубеже Ржев – Вязьма. На северном направлении битвы за Вязьму действовали войска Ка-

условий для коренного перелома в войне (июнь 1941 г. – ноябрь 1942 г.) М.: Воениздат, 1961. с. 286.

¹ Там же. с. 287.

² Там же. с. 292.

³ Там же. с. 293.

⁴ Там же. с. 294.

⁵ Там же. с. 319–320.

лининского фронта, а на южном – 33-я армия и группа генерал-лейтенанта П.А. Белова, костяк которой составлял 1-й гвардейский кавалерийский корпус. Следуя приказу, во второй половине января названные части пересекли Варшавское шоссе, соединяющее Рославль, Юхнов и Малоярославец, и продолжили движение на запад.

К началу февраля 1942 г. три головные стрелковые дивизии 33-й армии приблизились к Вязьме, тогда как остальные пять дивизий всё ещё находились на расстоянии 70 км от города. Немецкое командование воспользовалось растянутостью сил армии и мощным ударом отсекло вырвавшиеся вперед три дивизии во главе с командующим армией генерал-лейтенантом М.Г. Ефремовым от основных сил. Попытка деблокировать части 33-й армии у Вязьмы с привлечением воздушно-десантных сил успеха не имела¹.

30 января 1942 г. в донесении немецкой группы армий “Центр” сообщалось: “Очевидно, противник намерен пробиваться в направлении Вязьмы при поддержке парашютистов-десантников с тыла... Противник не оставляет попыток соединиться с частями, находящимися в тылу, за линией нашего фронта”². К исходу 2 февраля 1942 г. опергруппа Белова в результате упорных боев главными силами сосредоточилась в районе, находившемся в 10-20 км юго-западнее Вязьмы³. Оставшиеся боеспособными части 33-й армии и 1-го гвардейского кавалерийского корпуса соединились с действовавшими в дремучих лесах вокруг Дорогобужа партизанскими отрядами.

Действуя в тылу противника, конники Белова в течение нескольких месяцев причиняли значительный ущерб противнику. Все это время положение опергруппы оставалось весьма тяжелым. Так, в донесении штаба 1-й гвардейской кавалерийской дивизии от 5 февраля 1942 г. указывалось, что её части нуждаются в боеприпасах и в провианте, заготовка которого в районе действий невозможна. При этом над районом расположения дивизии действуют самолёты противника⁴. 26 февраля против группы Белова фашисты применили танки⁵. 8 марта в донесении немецкой группы армий “Центр” сообщалось, что попытки Красной Армии деблокировать “находящиеся под угрозой уничтожения окруженные части 1 гвар-

¹ Барановский В.Д. Победа в Битве за Москву 1941–1942. М.: Издательство “Голден-Би”, 2009. С. 349–351.

² Извлечение из оперативной сводки № 229 главного командования сухопутных войск вермахта. 30.01.42. Цит. по: Битва под Москвой. Хроника, факты, люди: в 2-х кн. / Под ред. В.А. Жилина. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. Книга вторая. С. 451.

³ Извлечение из оперативной сводки № 35 Генерального штаба Красной армии на 8.00 4.02.42. Цит. по: Битва под Москвой. Хроника, факты, люди: в 2-х кн. / Под ред. В.А. Жилина. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. Книга вторая. С. 476.

⁴ Донесение № 7. Штаб 1-й ГВКД. 5.02.42. ЦАМО, Фонд 3465, Опись 0000001, Лист начала документа в деле: 219. Сайт “Память народа 1941–1945”.

⁵ Извлечение из оперативной сводки № 58 Генерального штаба Красной армии на 8.00 27.02.42. Цит. по: Битва под Москвой. Хроника, факты, люди: в 2-х кн. / Под ред. В.А. Жилина. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. Книга вторая. С. 614.

дейского кавалерийского корпуса успеха не имели”¹. Тем не менее на протяжении марта опергруппа Белова продолжала вести наступательные операции и содействовала выходу из окружения частей 329 стрелковой дивизии.

Группа генерала Белова сильно досаждала немцам, поскольку вместе с партизанами она контролировала значительную территорию с находившимися на ней железнодорожными путями. 24 мая с целью её уничтожения были начаты сразу две операции вермахта под кодовым названием “Ганновер-1” и “Ганновер-2”. В результате сразу с нескольких сторон наступления участвовали семь дивизий и около 600 танков. Белов решил пробиваться на юго-запад в направлении Ельни. 9 июня вражеское кольцо было разорвано. 17 июня части первого эшелона в ходе жестокого боя прорвались через Варшавское шоссе, теперь уже в обратном направлении. Оставшаяся половина войск разделилась на мелкие отряды и пересекла Варшавское шоссе в безлюдном месте. Тяжелораненых и больных вывезли на Большую землю самолетами. 28 июня весь личный состав вышел в расположение войск Западного фронта в районе г. Кирова². Так для 1-го кавалерийского корпуса и для красноармейца Пичугина закончился пятимесячный рейд по вражеским тылам.

Судьба 33-й армии оказалась трагичной. Её части пытались прорваться через немецкие позиции кратчайшим путем – на запад. У реки Урга они были атакованы и разбиты противником. Тяжело раненый генерал Ефремов, не желая попасть в руки врага, застрелился.

30 июня 1942 г. Борис Михайлович был представлен к первой награде. “При выходе частей дивизии из рейда, – говорилось в наградном листе, – тов. Пичугин, с небольшой группой красноармейцев, выполняя службу разведчиков, перебрался в тыл противника и работал четыре дня, находясь в полной изоляции от частей дивизии, без хлеба и воды”. И далее: “...уходя от противника искусным маневром с достигнутой целью разведки, присоединился к штабу дивизии. Участвовал в боях в составе штаба дивизии во время прорыва вражеской обороны”³. За этот подвиг Борис Михайлович был удостоен медали “За отвагу”.

В августе 1942 г. 1-я кавалерийская дивизия вела успешные бои с танковыми подразделениями немцев на реке Жиздра, принудив противника перейти к обороне. В феврале 1943 г. дивизия была переброшена на родину Бориса Михайловича – в Запорожье. На левом берегу реки Северский Донец в районе г. Балаклея и севернее г. Чугуева конники вели “оборонительные бои с превосходящими силами танков и мотопехоты противника”. По словам командира дивизии генерал-лейтенанта В.К. Баранова, благодаря “железному упорству” личного состава, немцы были отброше-

¹ Извлечение из суточного оперативного донесения 8.03.1942 г. Главное командование сухопутных войск. Генеральный штаб, 4-й обер-квартирмейстер. Отдел по изучению иностранных армий Востока (II) № 1272/41 Секретно. Цит. по: Битва под Москвой. Хроника, факты, люди: в 2-х кн. / Под ред. В.А. Жилина. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. Книга вторая. С. 678.

² Герасимова С.А. Ржев 42. М.: Яуза, Эксмо, 2007. С. 79–82.

³ Архив: ЦАМО. Фонд: 33. Опись: 682524. Единица хранения: 349. № записи 11634393. Сайт “Подвиг народа”.

ны на западный берег реки, и все их попытки переправиться на восточный берег были отражены¹.

7–18 октября 1943 г. части 1-го гвардейского кавалерийского корпуса форсировали Днепр в 90 км севернее Киева. Старший лейтенант Б.М. Пичугин служил в должности военного переводчика разведывательного отдела штаба корпуса. 1 декабря он был награждён орденом Отечественной войны II степени. В наградном листе сообщалось: “В своей работе тов. Пичугин очень много внимания уделяет опросу пленных, получая от них ценные данные о группировках, задачах, укомплектованности частей противника. В период боевых действий корпуса тов. Пичугин ежедневно допрашивал по 25–60 человек пленных немецких солдат и офицеров. Часто выезжал в полки, и опрос военнопленных производил на месте, чем ускорял получение данных о противнике и давал возможность командованию корпуса принимать своевременные решения”². По рассказам друзей Бориса Михайловича, вспоминая о войне, он всегда с особым чувством говорил о своём боевом коне, вернее, о кобыле Жемчужине, которая не раз спасала ему жизнь³. То есть в полки он выезжал верхом.

В июле 1944 г. в рамках операции “Багратион” части 1-го Украинского фронта подошли к советско-польской границе. В период боев в районе г. Горохова (Западная Украина) Борис Михайлович под массированным артиллерийским и минометным огнем работал с пленными, добывая сведения для дальнейшего наступления. Разрывом бомбы он был тяжело ранен, но оставался с пленными до окончания опроса, и только потом убыл в госпиталь. За этот подвиг он был награждён орденом Отечественной войны I степени.

Май 1945 г. и свою 22-ю весну Борис Михайлович встретил в Германии, в земле Саксония, недалеко от г. Хемниц (который в 1953–1990 гг. именовался Карл-Маркс-Штадтом). К уже названным наградам добавился орден Красной Звезды и медаль “За оборону Москвы”. Начав войну красноармейцем, он окончил её в звании гвардии старшего лейтенанта. Наряду с допросами пленных немцев, часто в составе разведгрупп выполнял боевые задачи по захвату “языка” в тылу врага. Дважды был ранен, но находился в боевом строю. В наградных листах его командиры отмечали, что в ходе боев Б.М. Пичугин показал себя храбрым, инициативным и решительным офицером. За годы войны он допросил около 3 тысяч военнопленных.

Глубокое знание немецкого языка и военного дела, твёрдость, выдержка и настойчивость, умение быстро схватывать обстановку, найти подходы к пленным

¹ Выписка из журнала боевых действий 1-й гвардейской Ставропольской ордена Ленина Краснознаменной ордена Суворова и ордена Богдана Хмельницкого дивизии им. Блинова. Дата создания документа: 15.08.1944 г. Архив: ЦАМО, Фонд: 3531, Описание: 1, Дело: 116, Лист начала документа в деле: 268. Сайт “Память народа 1941–1945”.

² Приказ №: 295 От: 01.12.1943. Издан: 1 гв. кк 1 Украинского фронта. Архив: ЦАМО. Фонд: 33. Описание: 686044. Единица хранения: 3154. № записи 19473656. Сайт “Подвиг народа”.

³ Беседа автора этой статьи с другом Бориса Михайловича и его однокурсником Анатолием Акимовичем Куценковым, чей очерк о Б.М. Пичугине будет опубликован на сайте Института Европы РАН в разделе “К 75-летию Великой Победы”.

солдатам и офицерам позволяли ему своевременно добывать нужную, порой очень ценную информацию. Данные, полученные в ходе допросов, помогали командованию корпуса в оценке обстановки и часто служили основой для раскрытия действующей перед фронтом корпуса группировки войск противника. Борис Михайлович принял участие в битве под Москвой, в освобождении Украины, в Львовско-Сандомирской, Карпатско-Дуклинской, Нижнесилезской и Берлинской операциях.

Экономист-международник

В августе 1946 г. после демобилизации Борис Михайлович поступил в Институт внешней торговли Министерства внешней торговли СССР. Окончил его с отличием в 1951 г., получив специальность “экономист внешней торговли”. Сразу был принят на работу во Всесоюзный научно-исследовательский конъюнктурный институт МВТ СССР, где за последующие тридцать лет прошёл путь от младшего научного сотрудника до заместителя директора.

С 1952 по 1955 гг. обучался в заочной аспирантуре экономического факультета МГУ. Точно в срок, в 1955 г., защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата экономических наук на тему “Возрождение конкуренции японских монополий на мировом капиталистическом рынке”. В 1970 г. получил степень доктора экономических наук, защитив диссертацию “Насущные проблемы международной торговли и борьба социалистических стран за их решение”.

Педагогический талант Бориса Михайловича раскрылся на кафедре Международных экономических отношений МГИМО МИД СССР, где он вёл занятия на протяжении 1971–1980 гг. Читая лекции, он поражал аудиторию обширными знаниями и способностью легко оперировать огромным массивом цифр и фактов. В 1976 г. Борису Михайловичу было присвоено учёное звание профессора. Под его руководством подготовили и защитили кандидатские диссертации около полутора десятков аспирантов.

В 1961–1967 гг. работал по линии МИДа в секретариате Европейской экономической комиссии ООН в Женеве в должности старшего и главного научного сотрудника. В 1980–1983 гг. трудился директором в Секретариате ЮНКТАД (г. Женева), в 1983–1988 служил советником в Постпредстве СССР при ООН в Женеве, где отвечал за вопросы сближения СССР с ГАТТ и другими международными организациями.

Борис Михайлович был зачислен в штат Института Европы в августе 1988 г., вскоре после его создания. Он стал одним из наиболее опытных и активных сотрудников, на долю которых выпало формирование коллектива и научного профиля нового академического центра. Занимал должность главного научного сотрудника Отдела общеевропейских проблем. Сфера его научных интересов была весьма обширна: мировая экономика и международные экономические отношения; экономические проблемы Японии; проблемы экономических отношений между Востоком и Западом в Европе; отношения СССР/Россия-ЕС.

Особое внимание Борис Михайлович уделял исследованию тенденций развития мировой торговли, иностранных прямых инвестиций и внешней торговли России, в первую очередь, её торговых отношений с главным партнёром – Европейским сою-

зом. Он был одним из ведущих отечественных специалистов в этой области. Пичугин обладал такими ценными для учёного качествами как уникальная скрупулезная точность в отборе и изложении фактов, прежде всего, статистических, объективность их анализа и обоснованность выводов. Именно это позволило ему скорректировать и даже пересмотреть в ходе исследований некоторые взгляды и оценки, относившиеся к раннему периоду его профессиональной деятельности.

Б.М. Пичугин неоднократно участвовал в качестве соавтора в подготовке аналитических докладов и справок, направляемых Институтом Европы высшему руководству страны, в различные министерства и другие государственные ведомства.

В коллективе Борис Михайлович держался доброжелательно и подчёркнуто корректно, он пользовался огромным авторитетом и уважением. Офицерская выправка, неизменная строгость к себе и высокие требования к результатам общего дела заставляли внутренне подтягиваться каждого, кому доводилось взаимодействовать с профессором Пичугиным. С молодыми сотрудникам института он был открыт и по-отечески внимателен, от него всегда можно было получить профессиональный совет, услышать краткую и ёмкую оценку того или иного события, узнать о новых статьях и книгах. Его коротко высказанная похвала считалась высшей наградой.

Коллеги вспоминают Бориса Михайловича как человека с врождённой интеллигентностью, уравновешенного и предупредительного, неизменно ровного в общении со всеми. Никогда и никого он не выделял по статусности. Со всеми был приветлив, разговаривал тихим спокойным голосом, всегда отвечал улыбкой на приветствие. Профессор Пичугин владел немецким, английским, французским, японским и украинским языками. За его авторством вышло около 100 научных работ. Борис Михайлович ушёл из жизни 16 августа 1997 г., когда в движение пришёл давно засевший около сердца осколок немецкого снаряда.
